

Су Ман впервые услышал, как Су Рухуа упоминает имя Су Рую. В предыдущий раз Су Рухуа упоминала имя Су Жуйю, когда рассказывала ему о том, что произошло. Су Рую была частью семьи Су, и ее нужно было упомянуть. За исключением этого случая, Су Рухуа впервые упомянула ее имя. Неужели в области вирусов она была более способной, чем он? Су Ман слегка улыбнулся. Это было редкостью. Он всегда считал себя лучшим в этой области, и его нельзя было превзойти. Он никогда не слышал о ком-то, кто был бы еще более выдающимся, чем он. "Сестра, где вторая сестра?" - спросил Су Ман у Су Рухуа. спросил Су Ман у Су Рухуа. "Я никогда не слышал, чтобы ты упоминала о ней".

Су Рухуа слегка опечалилась и горько улыбнулась. "Не знаю. Когда я искала ее тогда, то получила информацию, что она погибла вместе с... кем-то в огромном пожаре, и ее тело не смогли восстановить. Я не могу поверить, что я искал их столько лет, не имея ни малейшей информации. Постепенно я пришел к мысли, что они уже умерли". Су Ман был немного ошарашен, так как не ожидал такого ответа и почувствовал легкую зависть. Он не помнил Су Жую, но слышал, как старый дворецкий рассказывал, какой была вторая молодая госпожа, когда он был намного моложе. Когда молодой Су Ман услышал от старого дворецкого о второй молодой госпоже, у него возникла мысль, что вторая молодая госпожа больше всех любила его и многим пожертвовала ради него. Когда Су Ман узнал о ее смерти, обычно безэмоциональный Су Ман почувствовал себя немного расстроенным.

Су Рухуа коснулся руки Су Мана и нежно сказал: "Она действительно больше всего заботилась о тебе. Когда ты был новорожденным, она всегда обнимала тебя, играла с тобой и нежно уговаривала заснуть, когда ты плакал по ночам". Это было странно, учитывая ее несколько зловещую и холодную сущность, которая редко разговаривала. Бывало, что она по три дня не произносила ни слова, у нее был эксцентричный характер, и при этом она так любила детей. Папу, маму и меня это очень удивляло. Может быть, это потому, что она..." Су Рухуа сделала паузу и не стала продолжать. Похоже, она не могла собраться с мыслями, чтобы сказать что-то.

Су Ман слушал и постепенно признал. Он слышал, как Су Рухуа упомянула двух человек, но не собиралась сообщать ему, о ком идет речь. Это была история для их поколения, а сложное выражение ее глаз, похоже, говорило о том, что эти люди были виновны в том, что отношения между сестрами испортились. Су Ман, интересуясь судьбой Су Рую, невольно вызвал в памяти болезненные воспоминания. "Почему тогда мафия преследовала нашу семью?" - спросил Су Ман. спросил Су Ман. На лице Су Рую промелькнуло страдальческое выражение. В голове пронеслись сцены той ночи: родители в луже крови, полный гнева и ярости взгляд Су Рую, мучительные крики слуг, вопли Су Мана. Сердце словно пронзили иголки. Она рассказала Су Ману о катастрофе, но не о ее причине.

"Сестра, ты можешь не говорить об этом, если тебе не удобно". Су Ман знал, что она расстроена, и не хотел усложнять ей жизнь. Поскольку события относились к прошлому, он догадывался, что все произошло по вине Су Жуй. "Мне неловко об этом говорить, но прошло уже много лет с тех событий, и воспоминания о них до сих пор вызывают грусть. Если бы можно было повернуть время вспять, мы бы с вашей второй сестрой не допустили того, что произошло тогда и за что более сотни наших людей заплатились жизнью". Су Рухуа, сидя рядом с Су Маном, как будто слегка насмеялась над собой. Затем она медленно сказала: "В те времена Мо Шитянь неправильно понял Рую. Из-за этого, а также упрямства и перфекционизма Руюй, она стала прятаться от него. Мо Шитянь сходил с ума, разыскивая ее, и так получилось, что беспорядки в королевской семье привели к тому, что в них оказалась замешана и семья Су.

Мо Шитянь потерял ориентацию и использовал семью Су в качестве рычага, чтобы заставить

Рую появиться. Учитывая характер Мо Шитяня, он не мог приказать устроить кровавую бойню. Однако он прекрасно понимал Рую и знал, что Рую будет преследовать его до последнего, если он посмеет хоть пальцем тронуть кого-то из семьи Су. Мы тогда были молоды и безрассудны, и наша самонадеянность из-за наших талантов стала причиной того, что нами стали манипулировать, что и привело к трагедии. Я сделал все возможное, чтобы выяснить, кто стоит за этой трагедией, но по слухам, Шитиан и Рую погибли. С тех пор как они оба погибли, все это уже не имеет значения. Во всем виновата я. Рую считала, что не может противостоять семье Су, но на самом деле больше всех провинилась я. Более двадцати лет я носил в себе эту вину, хотел лично разыскать ее и лично извиниться перед ней. Жаль, что эта возможность упущена".

Хотя Су Рухуа описала произошедшее в косвенной форме, Су Мань достаточно хорошо понимал, что Су Рухуа не упомянула о себе, но при этом свалила всю вину на себя. Су Рухуа явно играла важную роль, и она сделала что-то, что расстроило Су Рую. Су Мэн молчал, не в силах вымолвить ни слова, ведь они были одной семьей. Был ли Мо Шитянь отцом братьев Мо? Судя по тому, как она описывала случившееся, как мог Мо Шитянь иметь детей от Рухуа, если он больше всего любил Рую? Су Ман не стал задавать никаких вопросов. Любой человек знал, что задавать такие вопросы в данный момент не следует, так как это поставит сестру в еще более затруднительное положение. Ведь эти события произошли очень давно, и он не принимал в них непосредственного участия. "Даже если Рую жива, она будет жить в уединении где-нибудь в другом месте, вдали от мира. Она будет прятаться от меня как можно дальше, и я боюсь, что она никогда не захочет меня видеть".

"Сестренка, это вещи прошлого". "Нет. Некоторые вещи никогда не останутся в прошлом". Су Рухуа вздохнула. Те события, ошибки и непреднамеренные обиды, нанесенные тем, кого она глубоко любила, никогда не могли стать прошлым. Несмотря на то, что она выглядела учтивой, ее сердце уже давно лежало на дне. "Возможно, она действительно умерла". предположил Су Ман. "Я на это не верю. Кто мог убить Шитиан и Рую двадцать лет назад? Никто! Возможно, они погибли вместе, но Шитиан, каким бы безжалостным он ни был, никогда бы не позволил Рую умереть", - сказала Су Рухуа. Она действительно любила Мо Шитиана, подумал Су Ман. То, что сестры влюбились в одного и того же человека, а тот влюбился в Рую и при этом родил близнецов от Рухуа, привело Су Мана в недоумение. Учитывая характер Су Рухуа, она никак не могла решиться на такое. Учитывая, что в то время сестры Су были в очень хороших отношениях, Рухуа, зная, что Рую и Мо Шитянь вместе, никогда бы не решилась на такое гнусное преступление.

Мысли Су Мана остались неразрешенными. Если она не сделала ничего такого, из-за чего не смогла бы противостоять Рую, то почему она сказала, что не может противостоять Рую?

"Сестренка..." "Не надо. Ты не спала два дня, так что отдохни пораньше и не нагружай себя слишком сильно. Ты не сможешь решить проблему за одну ночь". Су Рухуа не позволила Су Ману продолжать расспросы и вышла из комнаты Су Мана. Су Ман впервые проявил особое любопытство, и ему было немного обидно, что в его сердце что-то засело, когда он не докопался до истины. Когда Су Рухуа вернулась в свою комнату, дворецкий уже давно приготовил чашку успокаивающего чая, который Су Рухуа должна была выпить перед сном, чтобы не потерять сон. "Молодая госпожа, что случилось? У вас плохое настроение?" - заботливо спросил старый дворецкий. Су Рухуа покачала головой и устало прислонилась к изголовью кровати. "Я упомянула Рую в разговоре с Су Маном. Мне больно".

"Молодая мадам, на самом деле вы не сделали ничего плохого против второй молодой мадам. Прошло много лет, и вам пора смириться с этим". Старый дворецкий мягко посоветовал ей. "Если второй молодой господин действительно покинул этот мир, то такая жестокость по отношению к себе не поможет". "Вам никогда не понять". Су Рухуа мягко улыбнулась. "Как Руи могла не винить меня в случившемся? Если бы не я, ей не пришлось бы жить так тяжело".

Старый дворецкий признал. "Почему бы вам не сказать молодому господину, что дети на самом деле..." "Какой смысл Мэн Мэну знать? Я хочу лично рассказать об этом Руи", - сказал Су Рухуа. "Эти негодяи - из той же плесени, что и их старик. Они останутся только после того, как нанесут достаточно вреда". Старый дворецкий улыбнулся. Су Рухуа подняла чашку и отпила чай. "Молодая госпожа, не хотите ли вы связаться с двумя молодыми господами прямо сейчас?" "Через несколько дней. Я свяжусь с ними, как только Мэн Мэн и компания уедут".

"Очень хорошо. Отдохните немного. Я спущусь вниз". Су Рухуа кивнула и, выдвинув ящик, достала фотографию в рамке. Это была семейная фотография, на которой папа и мама Су стояли впереди, а на руках у них был маленький Су Ман. За папой и мамой Су стояли два красивых подростка. Один из них ярко улыбался, а другой был холоден. Подросток с холодным взглядом выглядел так, словно кто-то пытался заставить его улыбнуться, поэтому улыбка была очень жесткой и совсем не похожей на улыбку. Ее холодный взгляд был не иначе как пронизывающим. "Рую, где именно ты находишься? Ты ведь почти ничего не знаешь о том, что произошло. Если ты не ищешь меня, то как мне объяснить тебе все?" пробормотала про себя Су Рухуа. На рассвете второго дня Одиннадцать встала рано. Она восстановила почти все свои силы, не считая огнестрельной раны. В ожидании Чэн Аня наблюдала за пейзажем из павильона у воды.

Она хотела увидеть Су Мана. Су Рухуа принесла ей завтрак. Одиннадцать долгое время не ела, так как в подземелье питание поступало внутривенно. Поскольку семья Су была сведуща в медицине, Су Рухуа приготовила для нее очень простую кашу. Одиннадцать поблагодарила ее и медленно выпила кашу. Так как она давно не пробовала теплой пищи, она была очень благодарна. Су Рухуа посмотрела на нее и решила, что ей понадобится около двух месяцев, чтобы восстановить прежнюю форму. "Одиннадцать, это Мо Е или Мо Цзюэ так тебя испортили?" Одиннадцать слегка опешила и нахмурилась, глядя на Су Рухуа. Су Рухуа мягко улыбнулась. "Не волнуйся. У меня нет никакого злого умысла. Если ты мне расскажешь, я смогу за тебя заступиться". "Вы..." "Мо Е называет меня мамой". Одиннадцать плохо держала ложку и с грохотом уронила ее в фарфоровую чашку. Она потрясенно смотрела на свое лицо. Она была матерью Мо Е? Как она могла показаться сестрой Мо Е?

При ближайшем рассмотрении она поняла, что взгляд ее нежен и полон превратностей. Она действительно выглядела очень очаровательно. Одиннадцать была слегка раздосадована. Мо Е совсем испортил ей жизнь, а его мать в итоге спасла её. Какая ирония судьбы! "Мо Е", - холодно ответила Одиннадцать, продолжая пить кашу. Вдруг она что-то вспомнила и в шоке посмотрела на Су Рухуа, после чего судорожно замотала головой. Это было невозможно, совершенно невозможно! Как ее хозяин мог иметь отношение к Мо Е? Она просто была похожа на его мать! Они не могли быть родственниками! Если бы это было не так, кого бы она искала, чтобы отомстить? Неужели она напрасно страдала? Тогда она разобралась в сложившихся отношениях. Мо Е и Мо Цзюэ были детьми Су Рухуа, а значит, племянниками Су Мана. Подумать только, все они были родственниками друг друга. Мо Е, как бы он ни был связан с ними, должен был поплатиться за это. "Что с тобой случилось?"

Одиннадцать покачала головой и медленно выпила всю кашу. Она выглядела спокойной и не выбитой из колеи. Су Рухуа понял, что она сомневается в своих силах, и не стал продолжать этот вопрос. Ее больше волновало то, что произошло между ней и братьями Мо. "Почему он так сильно испортил тебя?" Столкнувшись с матерью соперницы, Одиннадцать не хотела ничего говорить. Она никогда не собиралась рассказывать об этом людям. В конце концов, она не хотела, чтобы другие знали об этой скрытой боли в ней. Когда Су Рухуа спросила, она трижды притворилась, что ничего не знает, и стала смотреть на озеро, придерживаясь поговорки "молчание - золото". Су Рухуа не стал настаивать и просто спросил: "Ты так сильно ненавидишь Мо Е?" Одиннадцать не стала уклоняться от ответа и кивнула. "Да!" - мягко ответила она. "Не

беспокойся обо мне и поступай с ним, как хочешь. Как знать, может быть, я смогу дать тебе пару советов". Су Рухуа улыбнулась. "Я не имею ничего общего с этими двумя негодьями".

"А если я хочу его смерти?" холодно спросила Одиннадцать, пристально глядя на Су Рухуа. Су Рухуа пожал плечами, как будто это не имело никакого значения. "Как скажешь. Если ты можешь убить его, значит, он не соответствует требованиям. Разве это меня волнует?" Одиннадцать спокойно посмотрел на нее и попятился. Она была такой странной матерью, и не могла не вспомнить, как Старая Ведьма говорила ей то же самое, когда она отправлялась на свое первое задание: "Как только ты попадешь на землю, ты не имеешь ко мне никакого отношения. Если ты окажешься впустую на соревнованиях, это будет означать, что ты просто отстой". Су Рухуа подперла подбородок и спросила с издевкой: "Как ты связана с Мо Е?" "Либо он, либо я", - холодно ответила Одиннадцать. Су Рухуа разразилась смехом. Похоже, она слишком много думала. По тому, как холодно ответила Одиннадцать и как она подчеркивала свои слова, словно пули, она поняла, что они были заклятыми соперниками до самого конца.

"Какая жалость", - сказала Су Рухуа, входя в дом. Одиннадцать пристально смотрела на силуэт Су Рухуа и размышляла, стоит ли ее расспрашивать. Старая ведьма велела им никогда не разглашать информацию о ней внешнему миру и не быть замеченными в продаже. Учитывая, насколько умна Су Рухуа, она сможет докопаться до истины, если попытается ее расспросить. В этот момент Су Рухуа принесла чай и поставила его перед Одиннадцатью. "Чай из успокаивающей душу травы. Выпейте его, чтобы подавить вирус". Одиннадцать посмотрела на чай и кивнула. Она выпила весь чай, ничего не подозревая, так как не хотела снова потерять контроль над собой, как сумасшедшая. Запястья напоминали ей о том, какое лечение ожидает лунатиков. "Где Су Ман? Я хочу его увидеть". Одиннадцать на мгновение задумалась, отвлекаясь от вопросов о старой ведьме и Су Рухуа. Больше всего ее волновал вирус в ней самой. "Су Ман, а..."

Когда Су Рухуа уже собиралась говорить, она повернула голову и увидела, что к ней подошли Су Ман и Чэн Аня. Она улыбнулась. "Какое своевременное появление". Су Мэн подошел и сел рядом с Одиннадцатью. Чэн Аня, обеспокоенная состоянием тела Одиннадцать, задала ей несколько вопросов. Одиннадцать осторожно кивнула и показала, что с ней все в порядке, если не считать огнестрельных ранений. "Су Ман, как мое тело?"